Глава 48: Мировое Древо (1)

Преображение Арвин быстро стало очевидным для всех.

Её запутанные накалённые эмоции выплеснулись самым неожиданным образом.

- Арвин! Слезь немедленно!

Однажды она даже попыталась взобраться на Мировое Древо.

Внизу она видела неистующего Аскаля бегущего к дереву, других эльфов собравшихся вдалеке, потрясенно смотрящих на неё, и старейшин, сурово взирающих на возмутительницу спокойствия.

- Арвин! Разве я не говорил тебе спуститься? Миро...

- ...Что я такого сделала?

Холодно крикнула в ответ Арвин.

- Я срубила Мировое Древо? Или может я подожгла его? Я просто забралась на него, чтобы посмотреть вдаль.

- Ты могла сделать это со смотровой площадки!

- Что и откуда я хочу увидеть, зависит только от меня.

Арвин почувствовала истинное облегчение, глядя на старейшин, лица которых окрасились в разные оттенки красного.

Она никогда не думала, что причинять боль кому-то может быть настолько приятным занятием.

- Кроме того, я беспокоюсь о Мировом Древе.

Арвин продолжила взбираться на Мировое Древо, крича вниз.

- Оно должно жить долго хотя бы из вредности. Иначе боль, которую я терпела на протяжении 110 лет будет бессмысленной.

Только взобравшись на такую высоту, где она уже не могла слышать Аскаля и старейшин, она вновь обрела покой.

С такой высоты перед ней открылись пейзажи, которых она не видела на протяжении всех 120 лет.

Свободная от всяких обязательств мысль о том, в каком направлении ей двинуться после совершеннолетия, здорово поднимала настроение.

С этого момента Арвин отбросила ненужные беспокойства и просто творила всё, что хотела.

До тех пор, пока она чувствовала себя свободной, ей было всё равно, что делать.

Она врывалась в комнату, где проходило совещание старейшин, безрассудно используя свои силы.

- ...Арвин, у нас совещание. Уйди.

- Я не хочу~.

Всякий раз, когда старейшины обращались к ней, Арвин хамила в ответ.

Она разбрасывала по полу документы, сложенные на столах, и произвольно тушила зажжённые свечи.

Неимоверное терпение старейшин только радовало Арвин, подзуживая её срывать всё новые ограничения.

Арвин пожалела, что не стала вести себя так намного раньше.

Ночью, когда все спали, она бродила по улицам, громко распевая песни, и топтала ухоженные клумбы на пустынных улицах.

Падение Арвин, родившейся с благословенной продолжительностью жизни, стало для всех шоком.

Но шокированы они или нет, Арвин это не волновало.

Она просто продолжала развлекаться в своё удовольствие, наплевав на всех остальных.

И всё же она не пропускала ни единого жертвенного ритуала, проводимого каждые 15 дней.

Эта боль по-прежнему разрывала её на части, но переносить её стало куда легче, чем раньше.

С тех пор как она приняла новый образ мышления, основанный на обиде, боль как будто стала более терпимой.

Аскаль и старейшины были обескуражены такими переменами в Арвин.

- Арвин. Давай поговорим.

Сказал Аскаль подходя к измученной Арвин, которая лежала в постели, погрузившись в чтение.

Арвин, едва взглянув отца, двигая одними лишь глазами, затем вновь сосредоточилась на книге.

- ...Отныне ритуал будет проводиться только раз в год...

На эти слова Арвин слабым движением бросила книгу в сторону отца.

Она не могла на самом деле бросить её в него, но могла хотя бы так выразить свои чувства.

- И что это изменит теперь?

Возмущенно огрызнулась Арвин.

В последнее время ей с огромным трудом давалось контролировать свои эмоции.

Было очевидно, что это серьёзная проблема, ведь эльфам обычно не были присущи такие сильные эмоциональные колебания.

- ...Арв...

- Я уже страдаю более ста лет. Если ты хотел сказать что-то подобное, то должен был сказать это до того, как я стала такой...! Если бы ты хоть немного удосужился прислушаться к моим чувствам, ты должен был бы сделать это раньше...! Ха, всего раз в год?

Арвин насмехалась.

- Разве ты не мог просто сказать, что мне вообще больше не нужно жертвовать собой?

- ...Ради других эльфов мы должны придерживаться правил...

- Просто уйди. Я не хочу который раз слушать эту лицемерную чушь.

Резко ответила Арвин.

- Я буду продолжать проходить ритуал каждые 15 дней. Только так я смогу чувствовать, что вы, притворщики, не будете иметь надо мной никакой власти. Я до конца исполню свой долг и уйду... И впредь не смейте преграждать мне путь.

Это было чистое упрямство.

В то время поведение Арвина было гораздо более безумным.

Но, учитывая её эмоциональное смятение, в котором она пребывала перманентно из-за непрекращающихся пыток, вероятно, это было неизбежно.

Она полностью отдалась своим чувствам, стала более дикой и жила только для себя.

Ей давно и прочно осточертело идти на жертвы ради кого-то.

Она отказалась от всего, чему должна была научиться и познать как дочь старейшины.

То, что думали о ней простые эльфы, это больше её не касалось.

И всё же бывали моменты, когда даже бурлящие эмоции Арвин немного успокаивались.

После прохождения ритуала жертвоприношения, полностью фокусируясь на восстановлении, у неё не было ни моральных, ни физических сил на какие-либо подвиги.

Ей оставалось только лежать в постели... А когда наступала ночь, нахлынувшие эмоции становились невыносимыми.

Она сама не хотела быть такой.

Она хотела быть эльфом, достойным всеобщих ожиданий.

Она хотела быть дочерью, которой мог бы гордиться её отец.

Она хотела быть благородной, на которую равнялись бы все эльфы.

Она хотела быть хорошей эльфийкой…

Но у неё не было оправданий.

Она выбрала пасть, ощущая трещащий и расходящийся по швам разум, она выбрала сохранить такой образ жизни, потому что так было проще облегчить безумную боль… но в то же время, для неё самой это было душераздирающе.

Поэтому Арвин тайком плакала, когда никто не мог видеть её.

Она тихо лила слёзы по ночам.

Это была та сторона её личности, о которой никто не знал.

Даже когда она закрывала глаза, слёзы текли нескончаемым потоком, пропитывая подушку.

Арвин стала бояться своей собственной деформирующейся личности.

Чтобы окончательно не сойти с ума, она продолжала вести себя дико совершая безрассудные выходки.

Несоответствие между тем, кем она хотела быть, и тем, кем она стала, было мучительным.

И всякий раз, когда она испытывала эту боль, она всегда думала только об одном.

Она всегда представляла себе мир за пределами этой территории.

Она верила, что в будущем сможет забыть эти мучительные времена.

Она всеми силами желала познакомиться с внешним миром, который видела только на страницах книг.

Не имея никого, на кого можно было бы опереться, Арвин лелеяла эту надежду в одиночестве.

Независимо от того, считали ли её другие сломленной разумом… или даже если она действительно была такой, она не сомневалась, что однажды сможет обрести своё собственное счастье, сама.

Срок жизни в сотни лет никуда не исчезнет. Имея впереди сотни лет непрожитой жизни, она верила, что желанное будущее когда-нибудь наступит.

http://tl.rulate.ru/book/92157/3393233